

Щербакова Анна Иосифовна

**ПОСТИЖЕНИЕ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БЫТИЯ В МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
КУЛЬТУРЫ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

В статье рассматривается роль и место музыки в осмыслении сущностных характеристик бытия в современном пространстве культуры. Автор анализирует процессы, происходящие в музыкальном искусстве Новейшего времени, раскрывает логику преобразований, влияющую на духовно-творческое становление деятельного субъекта, обосновывает роль художественно-творческой деятельности как фактора саморазвития личности и ее самоопределения в системе "человек-мир".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/53.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Авторитет Н. Макиавелли и Ш. Монтескье и впечатления некоторых европейских путешественников по Востоку подтверждают, что со времен Геродота и Аристотеля установилось глобальное расхождение между гражданским обществом как политически свободным государством, которое существовало у европейских народов на протяжении всей истории, и восточным деспотизмом - на всех остальных территориях также на протяжении всей истории. «На Западе, уже со времен классической Греции, появляется феномен свободного гражданина», частного собственника и основы гражданского общества [9]. Восток в этой «идеальной модели» предстает как «абсолютное преобладание государства над обществом», как самодовлеющая сила, формирующая все многообразие человеческих отношений [2].

Таким образом, результаты критики и положения о ненормативности «восточной деспотии» вошли во все принятые исторические концепции на Западе. Критическое отношение к государству усилилось и приобрело всеобщий характер в применении к классическим обществам Востока. Детерминация общества рассматривалась в терминах собственности на средства производства и на власть. Это породило идеологические конструкции, призванные выразить совокупное неприятие всяких механизмов надличностной социальной регуляции. Критическое отношение к капитализму как системе классового господства сменилось его апологетикой как системы личной свободы, общественной или коллективной собственности и рынка как основ для универсальной социальности всех времен и народов.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Соч.: в 4-х т. М., 1983. Т. 4. С. 188.
2. Бабушкин В. У. О природе философского знания. М., 1978. С. 93.
3. Бартольд В. В. Культура мусульманства. М., 1998. С. 86.
4. Гуревич П. С. Философская антропология. М., 2001. С. 75.
5. Ерасов Б. Феномен «восточного деспотизма» как явление «нового мышления». М., 1988. С. 122.
6. Ильин М. В. Слова и смыслы: опыт описания политических понятий. М., 1997. С. 139.
7. Крапивенский С. Э. Социальная философия. М., 1998. С. 43.
8. Стратановский Г. А. Страбон и его «География» // Страбон. География: в 17-ти кн. М., 1965. С. 146.
9. Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С. 68.
10. Янон А. Сочинения. М., 1982. С. 44.

“EASTERN DESPOTISM” CONCEPTION ANALYSIS IN WESTERN EUROPEAN PHILOSOPHICAL THOUGHT OF NEW TIME

Marina Mikhailovna Shubina

Department of Philosophy and History

South-Russian State University of Economics and Service

shubina-m@mail.ru

The article is devoted to “eastern despotism” conception analysis as the form of Europocentrism manifestation. The author considers some works of Western European philosophers of the XVIIIth century (L. Montesquieu, P. d'Holbach, A. H. Anquetil-Duperron, N. Machiavelli) devoted to this subject matter and pays special attention to the use of the word “East” in culture and history. The brief analysis of the change of Europeans’ ideas about the East is carried out.

Key words and phrases: “East”; “eastern despotism”; Europocentrism; human being; state; determination; political freedom.

УДК 5527

В статье рассматривается роль и место музыки в осмыслении сущностных характеристик бытия в современном пространстве культуры. Автор анализирует процессы, происходящие в музыкальном искусстве Новейшего времени, раскрывает логику преобразований, влияющую на духовно-творческое становление деятельного субъекта, обосновывает роль художественно-творческой деятельности как фактора саморазвития личности и ее самоопределения в системе «человек-мир».

Ключевые слова и фразы: субъект деятельности; музыкальная культура Новейшего времени; музыка как интегральный символ культуры; музыка в познании и самопознании личности; идея синтеза; универсальный диалог.

Анна Иосифовна Щербакова, д. пед. н., профессор
Кафедра социологии и философии культуры
Российский государственный социальный университет
pianorus@mail.ru

ПОСТИЖЕНИЕ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БЫТИЯ В МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ[©]

Размышляя над основными характеристиками бытия, А. Ф. Лосев называет музыку не только интимнейшим, но и наиболее адекватным выражением стихии душевной жизни, являющейся постоянным предметом

изучения для философов всех времен. А. Г. Орлов акцентирует внимание на том, что от античности и до наших дней философская мысль неизменно устремляется в «священный космос», в звучащее пространство бытия, пытаясь постичь «магию символической трансформации», позволяющей музыке как виду искусства оставаться «объектом эстетического созерцания и, что еще важнее, выражением - объективацией, материализованной проекцией чувствований, ощущений, образных представлений и идей.

Идет ли речь об отдельном музыкальном произведении или целом историческом стиле, она разворачивается перед мысленным взором слушателя как сложная динамичная картина - интегральный символ внутреннего мира данной культуры, ее собственный образ» [4, с. 387].

Это определение А. Г. Орлова очень точно выражает специфику музыки как вида искусства, заключающей в себе «множество духовно-жизненных основ» и являющейся, по выражению В. Н. Холоповой, документом эпохи, несущим в себе различные ракурсы постижения культуры, различные «срезы мира» - от историко-фактологического и этико-эмоционального до философски-мировоззренческого.

Сегодня, в эпоху глобализации, когда возникает острая необходимость осмысления места человека «в глобальной системе социальных координат», когда мы начинаем понимать, что «принципы всеобщей связи и взаимодействия по своей сути глобальны и действуют во всех сферах жизни общества, выходя далеко за рамки национальных границ, этнических, географических и других различий» [2, с. 5], музыка вновь и вновь открывает личности бесконечные возможности познания и самопознания.

Способность музыки не только пробуждать чувство, но и активизировать мысль, стала основанием для многих исследований в области социологии и антропологии, искусствознания и культурологии, философии культуры и образования. А заключенные в ней огромные возможности для формирования и развития познавательной активности личности позволили исследователю Н. И. Ануфриевой сформулировать ее роль в создании энергетически заряженного поля, необходимого для осуществления творчески-созидательного процесса духовного становления субъекта художественной деятельности.

По мнению Н. И. Ануфриевой, «активизируя фантазию, воображение как фундамент творческой деятельности», музыка становится мощным фактором, благодаря которому личность «формирует свои, глубоко индивидуальные представления о многих явлениях природы, техники, культуры - свою «картину мира», используя для этого взаимосвязанные друг с другом системы мысленных образов, идей, словесных описаний...» [1, с. 40].

Осуществление системного анализа роли музыки и музыкального образования в современном пространстве культуры чрезвычайно важно как для постижения сущностных характеристик бытия, так и для осмысления логики трансформации художественно-эстетических парадигм, определяющих новые ракурсы духовных исканий субъекта художественно-творческой деятельности. Более того, «само понятие музыкального искусства нуждается как в новых дефинициях, выражающих его функции в современном обществе, так и в «реабилитации» своего исходного для России значения как института духовно-нравственного совершенствования личности и общества» [6, с. 8].

В новых дефинициях и осмыслении своей роли на современном этапе исторического развития нуждается не только музыкальное искусство, но и различные культурные институты: театры, музеи, художественные галереи, художественно-образовательные учреждения. Именно им необходимо осуществлять сегодня проекты, способствующие формированию художественного пространства культуры, в котором не только сохраняются художественно-эстетические и духовно-нравственные ценности, созданные на протяжении веков гением Человека-Творца, но и рождаются новые, отражающие современные тенденции культурного развития человечества. В осмыслении этих тенденций музыка как носитель смыслов и ценностей культуры играет значительную роль.

Какие же уроки дает музыка Новейшего времени современному исследователю? Какие послания обращает она к своим слушателям? Может ли она открыть им те сущностные характеристики бытия, которые способны помочь в определении стратегии жизни и деятельности Человека-Творца в пространстве культуры третьего тысячелетия?

В первую очередь, музыка Новейшего времени провозглашает полную свободу творческой личности как основное условие художественного творчества. Однако сразу возникает вопрос, не является ли утверждение права художника на создание своего собственного мира, отказ от нормативного мышления, поиск новых средств выразительности декларацией тотального разрушения старого мира? Не может ли оно стать определенным выражением деструктивности личности, что, в свою очередь, способствует возникновению всевозможных конфликтов?

Не являются ли представления о «новой красоте» (В. Кандинский), о «новой музыке - музыке небывалой» (А. Веберн), требования «нового звукозерцания» (В. Каратыгин) и другие экспериментальные теории, выдвинутые выдающимися музыкантами Новейшего времени, орудиями разрушения столетиями создаваемого звучащего пространства бытия? Не может ли желание соответствовать современности стать фактором разрушения достижений прошлого? Что сегодня происходит в пространстве культуры? Насколько продуктивно в мультикультурном ландшафте нашего времени довольствоваться представлениями, взятыми из прошлого?

Поиск ответов на эти вопросы очень важен, поскольку если ранее «в свете некогда господствовавших просветительских воззрений не вызывало сомнений, что всякий культурный опыт ведет к совершенствованию человека» [5, с. 16], то в информационном поле нашего времени стало очевидно, что формирование подлинно культурного опыта - это сложная и неоднозначная задача. Но при этом открылось множество новых возможностей для привлечения представителей различных социальных слоев и групп не только к постижению искусства в качестве слушателей, зрителей, читателей и т.д., но и в качестве активных участников художественно-творческой деятельности. А это чрезвычайно важно для самоопределения личности в мультикультурном пространстве нашего времени.

Художественно-творческая деятельность постигающего музыку субъекта позволяет ему осмыслить диалектическое единство в соединении национального и наднационального, урбанистической культуры города и архаического фольклора, культуры Запада и таинственной культуры Востока. Она дает возможность включиться в мощный поток духовной энергии, который свойственен искусству нашего времени, ощутить в музыке тот источник соединения несоединимого, те сущностные характеристики, которые создают причудливо-барочный облик нашего времени, его множественность, антитентичность, полистилистику, жанрово-стилевой синтез, его особый метаязык.

В сложном мире художественного творчества, объединенном идеей созидания и приумножения духовных ценностей человечества, «с новой силой выявляется потребность (индивидуального субъекта, группы, субъекта-Социума) в определении наиболее перспективной стратегии жизнедеятельности, опирающейся на реальные возможности преобразующего развития, ценностно-смысловая направленность которого определяется стремлением к реализации гуманистических принципов» [3, с. 3].

В этом мире рождаются «ферменты брожения», которые могут вызывать восторг или возмущение, но в том или ином случае они будоражат общественную мысль, направляя ее на совершенно новое восприятие и искусства, и жизни, подготавливая почву для прорыва в новое духовное пространство. Постигание музыки Новейшего времени способствует постепенной перестройке сознания, начинающего понимать многомерность нового художественного пространства, его полифоничность и множественность. Появляется и совершенно новый взгляд на культуру.

«В русле гуманистической традиции субъектное развитие человека-деятеля обуславливается его подлинно социальной потребностью в духовном самосовершенствовании. В период перехода к новому историко-культурному состоянию целокупной системы «субъект» многие стороны ее функционирования усложняются, прежде всего психологически изменяя структурную композицию внутреннего мира человека, где духовная компонента реально выполняет функцию связующего звена в ярусном разворачивании активного субъектного отношения» [Там же].

Субъект художественно-творческой деятельности, обратившийся к постижению музыки Новейшего времени, включается в процесс постоянного поиска новых средств музыкальной выразительности. Он знакомится с серийной техникой как принципом «тотальной организации» музыкального материала, предложенным А. Шенбергом, получившим дальнейшее развитие у А. Веберна и широко используемым О. Мессианом, К. Штокхаузеном, П. Булезом, Л. Ноно и т.д. В результате он получает наглядное свидетельство того, что как ранее в эпоху барокко гомофония не принесла смерти полифонии, а лишь предложила ей новые формы существования в синтезе, так и серия в XX веке стала явлением, постоянно живущим в мире музыки.

Становится очевидным, что серийная техника оказала значительное влияние на творчество композиторов и нашей страны. При этом серийность в произведениях отечественных композиторов живо соседствует с национальными и фольклорными тенденциями, образуя полную жизни ткань, что явно просматривается в творчестве Э. Денисова, С. Слонимского, А. Шнитке, а также в поздних сочинениях Д. Шостаковича, Р. Щедрина, А. Эшпая. Свободно используется серийность в «Плачах» Э. Денисова (1966 г.), а в «Реквиеме» (1980 г.) строгая организация материала подобна серии. Чрезвычайно интересно выглядит пятизвучная серия в Третьей фортепианной сонате Б. Тищенко, где точный расчет, музыкальная образность и национальная самобытность составляют триаду, определяющую художественную ценность сочинения. Подобных примеров можно привести значительное количество.

Так приходит понимание того, что синтез, объединяющий в едином художественном пространстве национальное и наднациональное, традицию и новацию, старые и новые методы организации звукового материала, является одной из сущностных характеристик современной культуры. Рождение «новых звуковых миров» тесно связано также с электронной музыкой, занявшей значительное место в художественном пространстве культуры Новейшего времени. В экспериментах с возможностями электроники в разное время принимали участие К. Штокхаузен, П. Гредингер, А. Пуссер, П. Булез, Г. М. Кениг, Д. Лигетти, в Италии - Л. Берии и Б. Мадерна. В России в 60-е годы благодаря инженеру-математику Е. Мурзину была создана студия электронной музыки, в которой работали Э. Артемьев, С. Губайдулина, Э. Денисов, А. Немтин, А. Шнитке. В 1968 году вышла пластинка «АНС - электронная музыка». В этих экспериментах появилась новая возможность проникновения в мир звука, в потенциальные возможности тембра, раздвигающего границы звукового мира.

Однако попытки ввести натуральный звукоряд как единственно возможный, а температуру интерпретировать как ошибку (крайний радикализм, характерный для начального этапа каждого эксперимента) не увенчались успехом. Тем не менее, каждый эксперимент - это вечный и постоянный процесс открытия все новых и новых «полей недостижимости» (А. Шнитке). Устремленность к открытию все новых и новых «полей недостижимости» является еще одной сущностной особенностью бытия человека в пространстве современной культуры, отвечающей желанию разрушить барьеры между искусством и жизнью и осуществляющей, в сущности, своеобразно воплощенное стремление к целостности.

Появляется множество техник, рассчитанных на формирование новых звуковых миров. В качестве примера можно привести сонористику, создавшую новую технику «красочных звуковых пластов». О перспективах сонористики и ее предьстории В. Цуккерман пишет: «...в области сонористики созданы и создаются средства, которые могут войти в актив музыки, основанной на других более широких принципах». По его мнению, эти средства могут сыграть значительную роль «в характеристике лирических, иногда драматических ситуаций не через мелос, а через фонический эффект, эффект гармониембров и фактуры» [8, с. 553-555].

Таким образом, постижение современной музыки, соединившей в себе несочетаемое, антиномичной по своей сути, приводит к новому пониманию антитезы как естественного компонента жизни, обеспечивающего

ее развитие. Переход от антагонистической антитезы к антитезе-дополнению, антитезе равновесия знаменует сознательное движение современного искусства к синтезу, к синтетически-диалогической парадигме, к идее универсального диалога как фундаменту «социальной архитектуры» в культуре Новейшего времени. И это можно рассматривать как важнейший урок, преподанный музыкой нашему современнику.

Список литературы

1. **Ануфриева Н. И.** Развитие познавательной активности учащихся в музыкальном образовании: учебное пособие. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2006. 107 с.
2. **Жуков В. И.** Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. М.: Изд-во РГСУ, 2007. Т. I. 556 с.
3. **Иванов С. П.** Психология художественного действия субъекта. М.-Воронеж: Изд-во МПСИ; Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 640 с.
4. **Орлов Г.** Древо музыки. СПб.: Композитор, 2005. 440 с.
5. **Пахтер М., Лэндри Ч.** Культура на перепутье. М.: Классика-XXI, 2003. 96 с.
6. **Славина Е. В.** Творчество Скрябина как эстетико-философский проект «русского культурного ренессанса» начала XX века: монография. М.: РГСУ, 2010. 173 с.
7. **Холопова В. Н.** Музыка как вид искусства: учебное пособие. СПб.: Лань, 2000. 320 с.
8. **Цуккерман В. А.** Целостный анализ музыкальных произведений и их методика // Интонация и музыкальный образ. М.: Музыка, 1965. С. 264-320.

**ESSENTIAL EXISTENCE CHARACTERISTICS COMPREHENSION
IN THE MUSICAL SPACE OF MODERN TIME CULTURE**

Anna Iosifovna Shcherbakova, Doctor in Pedagogy, Professor
Department of Sociology and Culture Philosophy
Russian State Social University
pianorus@mail.ru

The article considers the role and place of music in comprehending essential existence characteristics in modern culture space. The author analyzes the processes taking place in musical art of modern time, reveals the logics of the transformations influencing the spiritual-creative formation of an active subject, substantiates the role of artistic-creative activity as the factor of a person's self-development and its self-determination in the system "human being - world".

Key words and phrases: activity subject; musical culture of modern time; music as culture integral symbol; music in a person's cognition and self-cognition; synthesis idea; universal dialogue.

УДК 008:291.13

Статья раскрывает проблему калокагатийной установки в мифическом творчестве, связанной с проявлением красоты и блага. Миф рассматривается с точки зрения его структурно-смысловой специфики в трех направлениях - как форма мысли, созерцания и жизни. Помимо этого особо выделяется этический компонент, который приобретает все большую актуальность в современности.

Ключевые слова и фразы: калокагатия; красота; благо; ценность; мораль; калокагатийная установка; этико-эстетическое; миф; эталон; тотемизм; сакральное; профанное; манна; культ героев.

Елена Людвиговна Яковлева, кандидат культурологии, доцент
Кафедра философии
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
mifoigra@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КАЛОКАГАТИЙНОЙ УСТАНОВКИ В МИФОТВОРЧЕСТВЕ®

Термин «калокагатия» впервые появляется и разрабатывается в античной философии и культуре [4]. Впоследствии калокагатия напоминала о себе во множестве культурных проявлений, но, как правило, о ней явно не говорили, а вуалировали проблему. Красота и благо, составляющие основу калокагатии, выступают как ценности, а ценностный подход в культуре считается одним из важнейших. Об этом писал неокантианец Г. Риккерт: «Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления им созданы или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком» [6, с. 53]. Впоследствии этот подход получил дальнейшее развитие, и его можно обнаружить в трудах С. С. Аверинцева, А. Я. Гуревича, О. Г. Дробницкого, Г. С. Кнабе, Г. Померанца, Л. Н. Столовича, Н. З. Чавчавадзе и других [2; 7].

В различных культурах, у разных людей встречаются отличные друг от друга системы ценностей, связанные с моральными принципами и эстетическими идеалами. Они могут иметь, в зависимости от